

Мария ГУДЫМА

МЕЖДУ «ГОГОЛЕВСКИХ» ДОМОВ

Суеверные люди стараются избегать так называемой чертовой дюжины, но что же делать тем, кто родился в доме, который значится под номером тринадцать? Моя мама, например, появилась на свет даже не в роддоме, а непосредственно в том самом тринадцатом номере, ведь дело было во время оккупации... В общем, жизненный опыт научил меня относиться к суевериям скептически. Хотя мой родной дом № 13 по улице Гоголя, бывшей Надеждинской, буквально овеян легендами. Одна из них гласит: удача обошла дом стороной еще тогда, когда великий писатель Николай Васильевич Гоголь во время пребывания в Одессе подолгу гостил то в номере одиннадцатом, то в пятнадцатом, как раз по обе стороны нашего. А ведь мог поселиться именно у нас, и мы сегодня тоже гордились бы наличием мемориальной доски! Остается утешать себя тем, что классик мог, по крайней мере, бывать здесь в гостях. Все-таки приятней думать, будто тень его до сих пор витает над твоей сковородкой с бычками или кастрюлей с борщом...

Загадочный образ Гоголя не может обойтись без слухов о привидениях. Так, по дому № 15, где он имел удовольствие гостить, разгуливает полупрозрачная женщина в русском сарафане и платке, заколотом под подбородком, по-видимому, прислуга. Поскольку в доме сейчас находится детский садик, призрак является перепуганным нянечкам и воспитателям, стоит им задержаться на работе или просто спуститься в полутемный подвал, где кухня и кладовые. Отдельные "счастливицы" сталкивались с рыжим лохматым существом, таявшим на их глазах в воздухе, слышали подозрительные шуршания, а еще цепенели от ужаса, когда к их лицам прикасался некто невидимый.

Ну что вам сказать: в нашем доме привидения не замечены, а вот "прислышения" — очень даже! Скрипы, шуршания и вздохи раздаются постоянно. В детстве я сама нередко засыпала под кряхтение какой-то бродившей по двору старой собаки. И только через двадцать лет меня осенило: собаки так долго не живут, тем более старые. В одну далеко не прекрасную ночь собака "задышала" прямо в моей комнате.

Смутно помню, что у одной из соседок были сыновья по именам Саша и Шурик (как ни странно). Колоритнейшей фигурой являлась баба Зося, "любительница животных", содержавшая полчища кошек и собак, причем не в идеальной чистоте — мухи и блохи были визитной карточкой двора. Недавно один бывший житель двора удивил меня, выступив по телевизору с воспоминаниями о том, как баба Зося каждую суб-

сцене, но интриги конкуренток заставили раньше времени прервать театральную карьеру и перекалифицироваться в библиотекари на лакокрасочном заводе. Укоротили сценическую жизнь Фросеньки также выступления в кабаре перед румынскими офицерами, причем в весьма откровенных костюмах. Но тяга к искусству не оставила бывшую актрису: очень часто глубокой ночью двор оглашался оперными ариями,

там музей Гоголя. Валерию Нетребскому вместе с видеооператором удалось проникнуть в здание, ныне принадлежащее некоей американской фирме. Как оказалось, во многих помещениях практически сохранена первоначальная планировка, и есть все возможности, чтобы восстановить интерьеры гоголевских времен. Но крысы уничтожили практически весь паркет. Как утверждает краевед, здание было продано с явными нарушениями законодательства, и городу стоит совсем немного потрудиться, чтобы его вернуть. Тем более что новые хозяева проявили вопиющую бесхозяйственность. Такое впечатление, будто они ждут обрушения уникального дома. А когда это случится, ничто уже не помешает возвести на его месте иное сооружение. Валерия Нетребского и многих других одесситов, по-настоящему влюбленных в свой город, такая перспектива устраивать не может.

Между тем в последние годы из городских экскурсионных программ исключена тема "Гоголь в Одессе". Случайность или закономерность? Мне кажется, музей-квартира Гоголя, как и памятник Бабелю, и многие другие вещи, в Одессе должен быть. Устройство такого музея наверняка способно привлечь инвестиции со стороны российских культурных институций. И уж точно туристам со всего мира захочется побродить по залам музея среди гоголевских экспонатов и персонажей. Вот если бы еще сохранить колорит одесских двориков для жизни, не для музея... Но это сложно. Место коренных одесситов занимают, увы, те, кто рассматривает двор как плацдарм для парковки автомобиля или удобный угол для пристройки. Энергия подобных жильцов разрушительнее любых суеверий...

Мария ГУДЫМА.

Помолившись и окропив все углы святой водой, я смогла заснуть. На следующую ночь кряхтение раздавалось прямо за открытой форточкой, словно собака-невидимка застыла в воздухе. Получив свою порцию святой воды, "прислышение" ретировалось. Надеюсь, навсегда.

Исчезновение кряхтящей по ночам собаки заметили многие — ведь акустика во дворе-колодце просто изумительная, хоть концерты давай. Каждый чих слышен всем соседям. В далеких семидесятых, помнится, с раннего утра раздавались возгласы гостей, заявлявших о своем приходе: "Мадам Чичотка!", "Мадам Певзнер!", "Мадам Кисели!", "Мадам Бошоер!" и так далее.

боту демонстративно шла топиться на Приморский бульвар. Чудовищная клевета! Зося Иосифовна была весьма уравновешенной дамой, ее невозможно было пронять буквально ничем. Соседи умоляли бабу Зося убрать из двора зверинец, а она им свысока сообщила о своем благородном польском происхождении, а также отличным окончании гимназии. А когда первая скандалистка двора Ефросинья Абрамовна начинала особенно неистовствовать, именно Зося Иосифовна унимала ее, напоминая о запятой по времени румынской оккупации Фросенькиной репутации...

Судя по всему, Евросинья Абрамовна в свое время подвизалась на

и тогда тем, кто мечтал уснуть, приходилось звать на помощь бабу Зося...

В мое время дети играли во дворе в дочки-матери, возились с кошками, катались на велосипедах под присмотром бабушек, своих и чужих. Сейчас все по-другому: часть двора занята громоздкими пристройками, другая — припаркованными автомобилями жильцов. Иные приоритеты!

А буквально на днях возле "гоголевского" дома номер одиннадцать мне повстречался известный краевед Валерий Нетребский с группой экскурсантов. Валерий Петрович рассказал, что сейчас он работает над фильмом, посвященным этому дому, и надеется в итоге устроить

Лада ПРОКОПОВИЧ

Одесский коэффициент

Сидим мы как-то с Эйнштейном на кухне...

— Что? Да. С тем самым. С Альбертом.

Ну, сидим мы, значит...

— Что? Нет. В том-то и дело, что ни в одном глазу. Даже наоборот. Торчу на своей кухне: жарю сырники и тружусь над рукописью. Пытаюсь написать что-то об одесском юморе. Ничего не выходит. В смысле — с юмором. А сырники — ничего, получаются. Пухленькие, ароматные. Беспечно так хохочут на сковородке, подталкивая друг друга в румяные бока... Им-то что? Им весело. Пока их не едят. А меня уже едят. Едят муки творчества. Грызут сомнения. Терзают самкритика. В общем, не до смеху мне.

И тут является он. Эйнштейн. И говорит:

— Сразу видно, коллега, забросили вы физику.

А я ему:

— Ну, во-первых, здравствуйте, — говорю, — во-вторых, присаживайтесь, угощайтесь, — говорю, — а в-третьих, при чем тут физика? — говорю.

Он здоровается, садится, берет сырник, откусывает и сначала с недоверием, а потом с явным удовольствием жует.

— О! — говорит. — Вкусно. А как это называется?

— Сырники, — отвечаю. — Блюдо одесской кухни.

Он делает круглые глаза, начинает озираться по сторонам, останавливает взгляд на букетике душистого горшочка на кухонном столе и вопрошает:

— Так я в Одессе?

— Ой, — отвечаю, — а где вы еще видели, чтобы писатель одновременно писал рассказ и жарил сырники?

Гость задумался. Серьезный такой стал. Я с волнением и восхищением взираю на великого ученого, но меня, в отличие от него, совершенно не интересовал вопрос о том, как он здесь очутился. Меня беспокоил другой вопрос.

— Я, конечно, извиняюсь, — прервала я раздумья своего гостя, — но вы так и не ответили на мой вопрос. При чем тут физика?

— Ах, да! — спохватился великий ученый. — Я хотел сказать, что если бы вы не забыли физику, то и с лирикой не было бы проблем. Тем более с юмором. Я же давным-давно предложил универсальную формулу:

$$E = mc^2,$$

где E — энергия. Все равно какая. Пусть даже энергия смеха.

Наступила моя очередь задуматься. Пока я скрежетала своими заржавевшими в быту мозгами, мои сырники чуть не подгорели. Спасибо Эйнштейну: вовремя попросил добавки.

— Если так, — сказала я, выкладывая на тарелку спасенную партию сырников, — то формулу следует уточнить:

$$S = mex^2.$$

Великий ученый поперхнулся.

— Это называется уточнить?! Мало того, что все члены уравнения переставлены, так еще и $икс$ откуда-то взялся! Что это за $икс$?! — Это поправочный коэффициент, — объяснила я. — Для уточнения.

— Какого... какого уточнения? — начал нервничать ученый.

— Уточнения, что эта энергия выделяется не где-нибудь во вселенной, а в Одессе. Без этого уточнения никак нельзя.

— Вы думаете? — усомнился Эйнштейн.

— Конечно! — пошла я напролом. — Вот, к примеру, гуляю во дворе две девочки, лет по двенадцать. Одна из них подзывает свою собаку: "Ника! Ника! Иди сюда". Из-за дерева выбегает нечто маленькое, неприятное, сливающееся с ландшафтом. "Издали она такая маленькая!" — восклицает подружка. — Как мышка". — "Ага, — соглашается хозяйка собаки. — Материальная точка". Согласитесь, Альберт Германович, нигде во вселенной вы такого разговора не услышите.

— Пожалуй. Я вижу, тинейджеры у вас продвинутые.

— Да разве ж только тинейджеры?! — накалилась я не хуже своей сковородки. — У нас народ с детства, с пеленок, можно сказать, наукой проникается. Недавно пятилетняя дочь моей подружки заявила: "Представляете, какой мой папа глупый! Я у него спросила, сколько планет в нашей солнечной системе, а он ответил — двенадцать!".

— Ого! Она что, астрономией увлекается?

— Нет. Просто в детском саду был утренник, посвященный Дню космонавтики.

— Даа... хорошие у вас садики.

— Еще бы! Но домашнее образование тоже не отстает! Мой сын, например, гуляя вечером с отцом, показал пальчиком на Луну и сказал: "Там луноход". Муж попытался возразить — нет, мол, там сейчас никакого лунохода. А сын настойчиво: "Это Луна? Значит, там луноход. Вон, смотри, идет, идет, идет... поворачивает...".

— А, так это, значит, ваш сын увлекается астрономией?

— Ммм... пока не знаю, — пожал я плечами.

— Почему "пока"?

— Ему только три с половиной года. Ученый долго смотрел мне в глаза. Я улынулась. Он тоже.

— Откуда же тогда ваш сын знает про луноход?

— Мы с ним детскую энциклопедию на ночь читаем, — пояснила я, но тотчас спохватилась: — Только вы ничего такого не подумайте, мы его в вундеркинды не готовим. Боже упаси! Просто там картинки хорошие. Кроме лунохода ему еще нравится рисунок человеческого глаза. Однажды он очень долго его рассматривал. Я комментировала, как могла, — это, мол, глазное яблоко, но настоящее, а схема, здесь показано, как устроен глаз человека... Сын слушал-слушал, молчал-молчал, а потом спрашивает: "А где попа?".

Великий ученый опять поперхнулся.

— Да уж, поправка...

— Нельзя без нее, правда? Да вы ешьте, ешьте. Вот, с медом попробуйте. Мед майский. Такой только у нас бывает.

— Ну хорошо, а скорость света? — не сдавался ученый, машинально окуная сырник в пилу с медом. — Почему у вас скорость света не в квадрате?

— А это без разницы.

— ???

— Понимаете, в Одессе свет измеряется не скоростью и даже не количеством, а теплом и смыслом, которые он в себе несет. Поэтому совершенно неважно, что это за свет: свет одесского солнца, свет в конце туннеля или просто свет от свечи, зажженной все равно какому богу...

Под действием этой проникно-

венной речи Эйнштейн начал смягчаться.

— Допустим. А чему у вас равен коэффициент полезного действия?

— Нулю! — торжественно объявила я. — В том-то и дело. Энергии — море, а КПД — чистый ноль. Примеры? Пожалуйста. Одна моя знакомая похвасталась: "А мы с мужем недавно ездили во Францию. Увидели рекламу, что там должен быть большой базар. Поехали. Походили... Посмотрели... Ничего, конечно, не купили...".

Великий ученый затрясся от смеха, роняя капли меда с сырника прямо на стол. Янтарные бусинки, выпавшие тонким ожерельем, игриво засверкали в лучах полуденного солнца и окончательно сбили меня с пиетета.

— Вот видите, коллега, — понесло меня, — как же можно не ввести в нашу формулу уточняющий коэффициент?

— Ну-у... не знаю, не знаю... — заколебался автор теории относительности. — Во всяком случае, эти ваши сырники как элемент одесской культуры обязательно должны войти в какой-нибудь закон мироздания.

От такого комплимента я совсем потеряла голову, а Эйнштейн добавил:

— Ладно, у себя в Одессе можете писать эту несчастную формулу, как хотите. Я вижу, что у вас здесь все так относительно, как нигде больше. И, в конце концов, что такое юмор, как не понимание относительности жизни?

Сказал и исчез.

А я осталась. И долго еще стояла посреди кухни с сырником в одной руке и с авторучкой — в другой. Стояла потрясенная и расстроенная. Потрясенная, потому что наконец-то заинтересовалась вопросом, каким образом в моей кухне оказался великий Эйнштейн, а расстроенная, потому что не успела предложить ему вишневой наливочки. Заморочил мне голову своими формулами...